

Love story

Алекс Вуд

*Прекрасная
мексиканка*

Алекс Вуд

Прекрасная мексиканка

OCR Roland; SpellCheck Аваричка
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171142
Прекрасная мексиканка: Панорама; Москва; 2005
ISBN 5-7024-1803-4

Аннотация

Жизнь наследника богатой и уважаемой семьи Мэтью Соммерса расписана на годы вперед. Он обязан продолжить дело предков, жениться на достойной девушке и обеспечить семье очередного наследника. Мэтью уже нашел невесту – просто выбрал самую красивую девушку в штате. Но накануне свадьбы приходит письмо от поверенного семьи, который просит его срочно приехать в Мексику, чтобы получить некое загадочное наследство. Там Мэтью встречает таинственную красавицу, которую местные жители считают колдуньей. И его незыблемые жизненные планы рушатся, словно карточный домик...

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	18
5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Алекс Вуд

Прекрасная мексиканка

1

– Господи, Мэтью, только не говори мне, пожалуйста, что твоя бабушка была мексиканкой. Этого я точно не выдержу! – томно выдохнула Кэролайн.

Она лежала на диване, закинув длинные обнаженные ноги на спинку, и с удовольствием созерцала их.

– Она не была мексиканкой, тебе это прекрасно известно, – вздохнул молодой человек, – но даже если бы и была, тебе какое дело?

Девушка грациозно опустила ноги и перевернулась на живот. На ее хорошеньком личике замерла капризная гримаса.

– Ты такой непонятливый. Ведь я собираюсь родить тебе детей. А вдруг они будут похожи на твою мексиканскую бабушку!

Это предположение почему-то привело Кэролайн в необъяснимый восторг. Она звонко расхохоталась и тут же испуганно прижала ладонь ко рту. Она очень боялась появления мимических морщинок и поэтому всячески следила за собственными эмоциями. Ей совсем не нужны уродливые складки у рта, значит, много смеяться не следовало.

– У меня нет мексиканской бабушки, – спокойно произнес молодой человек.

Он уже привык к особенностям своей невесты и сносил их с ангельским терпением.

– Тогда что все это значит? – Изящно очерченные брови девушки картинно взлетели вверх. – Ты можешь мне это объяснить?

Мэтью пожал плечами. Письмо, полученное им сегодня утром от поверенного его семьи мистера Барнета, представляло для него не меньшую загадку.

– Кэрри, я сам ничего не понимаю, – в который раз за день повторил он. – Моя бабушка была вполне добропорядочной леди и к Мексике не имела никакого отношения...

– Господи, когда же ты перестанешь называть меня этим дурацким именем, – картинно выдохнула Кэролайн, моментально забыв о сути их разговора.

– Прости.

Если бы Кэролайн посмотрела в эту минуту на жениха, ее бы очень удивила неприязнь, мелькнувшая в его глазах. Но она была слишком занята созерцанием собственных накладных ногтей, чтобы обращать внимание на подобные пустяки.

И зачем я только женюсь на этом пустоголовом создании? – вздохнул про себя Мэтью. Ведь это еще только цветочки. Что же будет дальше?

Но тут Кэролайн подняла голову, и пленительная улыбка осветила ее лицо. Мэтью немедленно забыл о своих сомнениях. Ведь перед ним была самая красивая девушка города, да что там города, всего штата, и ему оставалось только благословлять судьбу, которая привела Кэролайн в его объятия.

К двадцати годам Кэролайн Фолкнер успела поучаствовать во всех возможных конкурсах красоты, которые проводились в городе. Она почти всегда попадала в тройку призеров, и общее признание ее красоты не могло не повлиять на ее характер. Каждое утро, только проснувшись, Кэрри бежала к зеркалу и внимательно осматривала свое личико. Не появились ли морщинки или складки? Не увеличился ли в размерах ее маленький прямой носик? Все ли в порядке с внешностью неотразимой Кэролайн Фолкнер?

Над Кэрри порой посмеивались, но только за ее спиной, потому что нельзя было не признать, что она сказочно хороша собой. Мужчины десятками валились к ее ногам. Многие

признавали, что малышка Фолкнер несколько глуповата, однако это не мешало им наперебой ухаживать за ней. Перед наивным взглядом ее небесно-голубых глаз не мог устоять никто. Мэтью Соммерс не стал исключением из общего правила.

Они познакомились на вечеринке, которую устраивал друг Мэтью. Кэролайн совершенно случайно попала туда, потому что, несмотря на ослепительную красоту, она не имела доступа в круг, где вращался Мэтью. Эта вечеринка должна была стать звездным часом мисс Фолкнер, и она им стала.

Мэтью был отпрыском самой могущественной семьи города. Его отец был председателем Городского совета, и к его мнению прислушивались все, точно так же, как к мнению его деда и прадеда. Фактически предки Мэтью основали этот городишко, когда золотоискатели хлынули на Запад в надежде на скорое обогащение. Вначале Соммерсы были простыми землекопами, но удача вкупе со здравым смыслом и хозяйственными способностями помогла им сказочно разбогатеть и укрепить свои позиции.

Их усилия не пропали зря. Если бы родоначальники семьи могли видеть своего прапраправнука Мэтью, выпускника Гарварда, с одинаковой уверенностью рассуждающего о римском праве и об английской литературе, они бы гордились им. Соммерсы далеко шагнули от золотоискателей в грязной одежде, день и ночь копавшихся в земле, до этого изысканного молодого человека, представителя золотой молодежи города.

Дружить с Мэтью Соммерсом почла бы за честь любая девушка. С его внешностью и состоянием он мог бы стать завзятым сердцеедом, но Мэтью не стремился к легким победам. Девушки, таявшие при одном взгляде на него, были ему неинтересны.

Семья Мэтью, придерживающаяся строгих пуританских традиций, настаивала, чтобы он скорее женился. Они боялись, что сын станет жертвой какой-нибудь нечистоплотной охотницы за деньгами. Но Мэтью не торопился. В глубине души он всегда знал, что когда-нибудь встретит девушку, прекрасную как рассветное утро, чистую как капельки росы на траве. Мэтью настолько привык владеть самым лучшим, что не представлял себе, как он женится на обыкновенной девчонке из соседнего района. Нет, жена Мэтью Соммерса должна быть настолько хороша, чтобы все вокруг побледнели от зависти!

И Мэтью продолжал ждать свою королеву, с легким презрением относясь к девушкам, вьющимся вокруг него, словно бабочки у яркого огня. Знакомство с Кэролайн Фолкнер убедило его, что он не зря прождал все эти годы, вызывая недовольство многочисленной родни.

Кэрри поразила его с первого взгляда. Нет, конечно, и до нее он встречал голубоглазых блондинок с длинными ногами и милыми улыбками. Но она превзошла их всех. Копна золотистых волос, аккуратными волнами разложенная по плечам. Огромные голубые глаза в обрамлении невероятно пушистых ресниц, пухлые губы, открывавшие в улыбке жемчужные зубки. Такой Мэтью впервые увидел Кэролайн. Она стояла в углу и робко озиралась, чувствуя себя неловко в толпе незнакомых, хорошо одетых молодых людей и девушек. Кэрри мысленно проклинала подругу, которая попросила составить ей компанию на этой светской вечеринке, а потом неожиданно заболела.

Мэтью инстинктивно почувствовал замешательство девушки. Она одна, в незнакомом обществе, растеряна и чуть-чуть испугана. Стоит лишь протянуть ей руку помощи, и эта несравненная красавица...

От подобных мыслей захватывало дух. Но долго размышлять не следовало, нужно было торопиться, потому что кого-нибудь еще могла осенить похожая идея. Мэтью краем глаза уже заметил, что на Кэролайн начинают смотреть и другие мужчины.

Излишней робостью Мэтью Соммерс никогда не отличался, поэтому он смело направился к оробевшей Кэролайн.

– Добрый вечер, – приветливо улыбнулся он. – Вы здесь впервые?

Кэрри подняла на него огромные глаза и кивнула. У нее словно камень с души свалился. Она больше не будет одинока на этой вечеринке. Это она прочитала в темных глазах симпатичного молодого человека, так внезапно нарушившего ее уединение.

– Меня зовут Мэтью, – представился молодой человек и вопросительно посмотрел на Кэрри.

– Кэролайн, – хрипло произнесла она, не понимая, куда подевался ее голос.

Она впервые испытывала подобную робость в присутствии мужчины. Неужели пренебрежение, с которым к ней отнеслись на этой вечеринке, настолько изменило ее?

– Очень красивое имя...

– Спасибо.

– Но даже оно не достаточно красиво для такой девушки, как вы.

Кэролайн зарделась, отчего стала еще привлекательней. Нет, здесь определенно становилось интереснее с каждой минутой...

Мэтью не отходил от Кэролайн весь вечер. Он приносил ей коктейли, танцевал с ней, развлекал анекдотами и все время тщательно следил за тем, чтобы никто не помешал их милому общению. Мэтью в этом кругу уважали, поэтому никто не делал попытки приударить за Кэролайн..

В любое другое время она была бы очень раздосадована этим. Кэрри привыкла видеть вокруг себя массу поклонников, пусть даже не самого высшего качества. Однако сейчас Мэтью настолько увлек ее, что у нее не возникало желания пококетничать с кем-нибудь другим. Кажется, подруга не ошиблась, пригласив ее на эту вечеринку...

– Кэрри, тебе обязательно надо пойти туда, – вспомнились ей слова Элис. – Там будут самые классные парни города, и ты обязательно подцепишь кого-нибудь из них.

Кэролайн уже предвкушала, как она преподнесет подруге известие о том, что ее предсказание сбылось со стопроцентной точностью. Но даже она сама тогда еще не знала, насколько ей повезло с легкой руки Элис...

После вечеринки Мэтью вызвался отвезти Кэролайн домой. Она с радостью согласилась и получила ни с чем несравнимое удовольствие от поездки в его роскошной скоростной машине. Они летели по ночному городу, радио наигрывало старые медленные песенки, а Кэрри бросала украдкой взгляды на точеный профиль Мэтью и боялась поверить своему счастью.

У ее скромного домика на окраине города он лихо затормозил и выжидательно повернулся к девушке. Сколько раз в подобных случаях Кэрри дарила случайным знакомым жаркие поцелуи! Но сейчас какой-то голос внутри нее ясно говорил, что не стоит позволять Мэтью что-либо, выходящее за рамки простой дружбы. Он совсем не такой человек, как те, с которыми она привыкла общаться, и если она хочет увидеть его еще раз, ей нужно быть осмотрительной.

– Большое спасибо, Мэтью, мне было очень приятно с тобой познакомиться, – сказала Кэролайн и лучезарно улыбнулась, физически ощущая его разочарование.

– Мне тоже, – выдавил он из себя и потянулся к ней, но Кэрри уже распахнула дверцу машины и выскользнула наружу.

Она степенно прошла по дорожке к дому, потом развернулась и помахала Мэтью. Он посигналил в ответ и завел машину. Кэрри ощутила, как комок разочарования подкатил к горлу. Она в душе надеялась, что он последует за ней, попросит телефон... Неужели она больше никогда не увидит его?

Кэрри грустно побрела к дому, проклиная себя за то, что была так неласкова с Мэтью.

Но Элис, к которой она прибежала на следующее утро поделиться впечатлениями, нашла, что Кэролайн поступила совершенно верно.

– Нечего позволять этим хлыщам делать с нами все, что им хочется, – безапелляционно заявила она, прихлебывая чай с малиновым вареньем. – Ты молодец, только так их и можно заставить уважать себя...

Кэрри пожала плечами. Она сомневалась, что тощая Элис с лошадиной челюстью и вечными прыщами на лице может заставить мужчину интересоваться собой, поэтому советы подруги не имели большой ценности.

– И все равно ты поступила верно, – упорствовала Элис. Жест Кэрри не ускользнул от ее внимания.

– Может быть. Но вдруг я больше никогда его не увижу?

– Неужели он настолько тебе понравился? – изумилась Элис.

Она привыкла к тому, что Кэрри достаточно легкомысленно относится к мужчинам, с готовностью даря свои симпатии любому привлекательному парню, который интересуется ею.

– Ага, – кивнула Кэролайн. – Мэтью очень симпатичный...

Она мечтательно прищурилась, вызывая в памяти стройную фигуру своего нового знакомого. – А какая у него машина... Просто сказка. Вся серебристая, словно космический аппарат из фильма...

– «Шевроле»? – деловито перебила ее Элис. – С откидным верхом?

– Откуда я знаю! – несколько раздраженно воскликнула Кэрри. – Я же не разбираюсь в марках машин. Но та была супер. А какая у нее скорость... У меня просто дух захватило...

– Кэролайн Фолкнер, ты самая большая дурочка, которую я когда-либо знала, – трагическим голосом произнесла Элис. – Ты хоть представляешь себе, с кем ты познакомилась?

– Н-нет.

– Его никто не называл по фамилии?

– Нет.

– Серебристая скоростная машина есть только у одного человека в этом городе. Остальным ребятам она не по средствам. Значит, вчера ты познакомилась... с Мэтью Соммерсом.

Кэролайн ахнула. Кто же не знал Соммерсов! Об их доме ходили легенды, им приписывали баснословные богатства, центральная улица города была названа в честь деда Мэтью. Кэролайн и во сне не могло присниться такое.

– А он разве должен был быть на вечеринке? – пробормотала она.

Накануне они с Элис тщательно обсуждали предполагаемый список приглашенных. Мэтью среди них не было.

– Нет, – твердо ответила Элис. – Диана обязательно сказала бы мне.

Младшая сестра хозяйина дома, в котором вчера устраивалась вечеринка, за небольшую плату снабжала Элис информацией на этот счет, так что сомневаться в достоверности сведений они не могли.

– Наверное, это был не Соммерс, – неуверенно произнесла Кэролайн. – Ты знаешь, как он выглядит?

– Высокий, стройный, темноволосый, на вид лет двадцать семь. Очень симпатичный. Ах, да, на правой щеке небольшая черная родинка, – с уверенностью перечислила Элис.

– Он, – выдохнула Кэрри. – И родинка ему очень идет.

Девушки несколько минут ошеломленно молчали.

– Подумать только, Кэрри, ты заарканила самого классного парня города, – прошептала Элис.

Кэролайн польщенно улыbnулась.

– Так уж и заарканила...

– Мэтью Соммерс ни за что не станет провожать девушку, которая ему не понравилась, – с непоколебимой уверенностью сказала Элис. – Он, конечно, хорошо воспитан, но

следовать только приличиям он не будет. Ты ему понравилась, Кэрри, и еще как. И будь я проклята, если он не появится очень скоро у твоего дома...

Кэролайн ахнула. Она возлагала большие надежды на эту вечеринку, но и представить себе не могла, что они до такой степени оправдаются.

– Теперь главное – не упустить его! – воскликнула Элис. Она оглянулась по сторонам и заговорщически наклонилась к раскрасневшейся Кэрри. – Все в городе знают, что Соммерсы безумно хотят, чтобы Мэтью наконец женился.

Ему двадцать восемь, он единственный наследник всего. Всего! Четыре младшие сестры не в счет. Ты годишься на роль миссис Соммерс не меньше, чем любая девушка этого города, а возможностей у тебя для этого куда как больше... Элис подмигнула подруге и захотала. Кэрри прикусила губу. С каждым словом Элис она все сильнее убеждалась в том, что совершила огромную ошибку, позволив Мэтью просто так уехать вчера. Если бы она вела себя более свободно, он...

– Какая там миссис Соммерс! – вздохнула Кэрри. – Я вчера прикинулась примерной девочкой из колледжа, даже не поцеловала его на прощание. Сегодня он и думать про меня забыл.

– Кэрри, ты совсем не знаешь мужчин! – торжественно объявила Элис. – А Мэтью Соммерса в особенности. Неужели ты думаешь, что если бы его можно было окрутить доступностью, он до сих пор ходил бы в холостяках? Да за ним охота ведется с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать! Нет, ты поступила верно, и на будущее придержишься той же линии. Никаких вольностей, иначе тебя не спасет даже твоя ангельская мордашка!

– А что же мне делать? – Кэрри чуть не плакала.

– Ты хочешь, чтобы Мэтью Соммерс влюбился в тебя? – таинственно спросила Элис. – Хочешь выйти за него замуж?

– Да. – Кэрри пододвинулась к подруге ближе.

Пусть Элис дурнушка, зато сообразительности у нее не отнимешь, это точно.

– Тогда слушай меня внимательно и запоминай...

2

Элис в который раз подтвердила, что не зря пользуется репутацией проницательной особы. В этот же вечер Кэролайн выглянула в окно и обомлела. Прямо напротив ее дома стояла роскошная серебристая машина. Мэтью приехал! Первым ее порывом было выскочить из дома, броситься к нему и повиснуть у него на шее. Но Кэрри благоразумно сдержалась. Слова подруги вспомнились ей. Если она хочет удержать Мэтью Соммерса, ей следует вести себя поосмотрительнее...

Кэролайн затаилась за кухонной занавеской и приготовилась к долгому ожиданию. Судя по всему, Мэтью не торопился. Он посидел немного в машине, потом вылез и постоял рядом с ней, периодически посматривая в сторону дома Кэрри. Девушка забеспокоилась. Что это может означать?

Неужели он колеблется?

Кэролайн рванулась к телефону. Самое время попросить у Элис совета...

Подруга была оптимистично настроена.

– Не переживай. Никуда он не денется. Я думаю, он просто не знает, как ты его примешь. Ведь вчера ты ничем не показала, что он тебе понравился. Он не уверен в успехе. Можно даже сказать, что он смущается, – со знанием дела заявила она, когда Кэрри изложила ей свои страхи.

Кэролайн, которая горела желанием продолжить знакомство с Мэтью, такая робость показалась неестественной.

– А вдруг он всего-навсего забыл, где я живу, и сейчас приехал сюда по другому делу? – спросила она подругу, как будто та знала ответы на все вопросы.

– Все будет в порядке, – уверила ее Элис и оказалась совершенно права, потому что в ту же минуту раздался оглушительный звонок в дверь.

– По-моему, к тебе пришли, – пропела Элис. Звонок услышала даже она. – И я догадываюсь, кто. Перезвони мне потом, не забудь...

Хихикнув, она повесила трубку, а Кэрри, на негнущихся ногах, пошла открывать дверь.

– Привет! – на крыльце стоял Мэтью и смущенно улыбался.

Сердце Кэролайн радостно подпрыгнуло.

– Привет, – пробормотала она, не в силах оторвать от Мэтью глаз.

Рядом с ней, на расстоянии вытянутой руки стояло ее счастье, шанс в жизни, который выпадает одной из миллиона. Неужели она упустит его?

– Я проезжал мимо и решил тебя навестить, – продолжал Мэтью.

Кэрри хмыкнула про себя. Конечно, красавчик. Как будто я не видела, что ты добрых полчаса торчал под моими окнами!

– Хорошо, – тихо ответила она. – Я рада тебя видеть.

В эту простую фразу Кэролайн Фолкнер постаралась вложить как можно больше тихой, невинной радости. Милая, наивная девочка была перед Мэтью сейчас.

Они постояли немного молча. Кэролайн спешно обдумывала линию поведения. Хорошо хоть, что она успела посоветоваться с Элис, а значит, примерно знает, как ей действовать дальше. Никаких вольностей, побольше молчания и томных вздохов, а главное, нежных взглядов, на которые она непревзойденная мастерица...

– Сегодня хорошая погода, – выдавил Мэтью.

Он явно чувствовал себя неловко.

Кэрри забавлялась, но не предпринимала ни малейшей попытки, чтобы облегчить его положение. Каждый сам за себя, красавчик!

– Да, только жарковато, – тихо произнесла она, снова потупив взор.

Мэтью закивал головой. Он действительно обливался потом, но вот только из-за жары или прекрасных глаз своей молчаливой собеседницы – неизвестно...

– Я бы пригласила тебя в дом выпить холодного компота, – застенчиво сказала Кэрри, – но, к сожалению, у меня сейчас никого нет, а мама не разрешает мне принимать молодых людей в отсутствие взрослых.

Мама Кэролайн очень бы посмеялась, если бы слышала это заявление, но она, к счастью, действительно отсутствовала и не могла опровергнуть слова дочери.

– Я понимаю. – Если Мэтью и показались странными подобные меры в отношении вполне взрослой девушки, он ничем этого не выдал. – Тогда, может быть, ты согласишься покататься со мной?

Он посмотрел на Кэролайн. Она показалась ему еще красивее, чем вчера. И гораздо неприступнее. Неужели такая девушка согласится провести со мной время? – невольно подумал он.

Мэтью Соммерс никогда не считал себя покорителем женских сердец и не стремился к этому. У него еще не было достаточного опыта, чтобы разбираться в женском притворстве с первого взгляда. Поэтому он был сражен ее уловками наповал.

– Боюсь, это невозможно. Мне нужно еще кое-что сделать по дому...

– Жаль.

Снова повисла пауза, во время которой Кэрри пережила все муки ада. Не зашла ли она слишком далеко в своей игре в невинность? А вдруг Мэтью потеряет к ней всякий интерес? Решит, что овчинка не стоит выделки, и отправится в своем роскошном «шевроле» на поиски другой красавицы. Черт бы побрал Элис с ее дурацкими советами! Откуда этакой дурнушке знать, чего хотят мужчины?

– Может быть, в другой раз? – с надеждой спросил Мэтью, подтверждая тем самым стопроцентную правоту дурнушки Элис.

Кэрри возликовала.

– Хорошо. Давай вечером. – Она прилагала массу усилий, чтобы не выказать слишком большую радость.

– Тогда я за тобой заеду? – Мэтью не надо было скрывать ликование, поэтому он мог позволить себе счастливую улыбку.

– Я буду ждать, – ласково ответила Кэрри, решая на свой страх и риск немного поощрить многообещающего поклонника.

Они распрощались до вечера, и весь день Кэрри пребывала в состоянии блаженства.

Мэтью тоже был счастлив. Он впервые встретил столь обворожительную девушку. Кэрри казалась ему героиней старых голливудских фильмов – нежной, изысканной, до безумия красивой. К тому же она совсем не стремилась заарканить его, как большинство тех девиц, которые попадались ему на пути. Нет, Мэтью Соммерс был определенно очарован.

Тем более что у него были все причины торопиться с женитьбой. Соммерсы очень внимательно относились к семейным традициям. Бизнес передавался по наследству, старший сын в каждом поколении должен был контролировать очень многое, на него всегда возлагались большие надежды. Следовательно, он был просто обязан выбрать себе в жены достойную девушку, чтобы иметь от нее детей, достойных продолжения дела Соммерсов. Положение Мэтью ухудшалось тем, что он был не только старшим сыном, но и единственным, поэтому все честолобивые чаяния многочисленной родни сосредоточились на нем одном.

А он как назло тянул с женитьбой.

– В твоем возрасте у меня уже было двое детей, – бушевал Арчибальд Соммерс, его отец, а Лили, его мать, лишь поддакивала.

Что мог возразить Мэтью? Родители были совершенно правы, он должен стать достойным Соммерсом, больше внимания уделять семейному бизнесу, вникать во все детали, каж-

дое воскресенье обязательно посещать маленькую протестантскую церквушку, не пить, не курить, не общаться с продажными девушками, жениться в скором времени и завести кучу милых деток...

Список этот можно было продолжать до бесконечности. Мэтью слышал все эти наставления в разных вариантах с тех пор, как стал осознавать мир вокруг себя. Объяснить родственникам, что перспектива, нарисованная ими, совсем его не радует, он не мог. Как сказать матери, что он задыхается в этом городишке, что он совсем не в восторге от улицы, названной в честь его предка, и что на проповедях достопочтенного Красовски его постоянно клонит в сон?

Если бы родители Мэтью были бездушными тиранами, он бы давно взбунтовался и сбежал от них. Но они были милейшими людьми и всегда очень понимающе относились к его настроениям. Однако хватку не ослабляли. Мэтью очень любил родителей, и у него язык не поворачивался сообщить им, что меньше всего на свете его интересуют дела семьи Соммерс.

Шло время, и Мэтью понимал, что с каждым годом у него все меньше шансов вырваться из этого круга. Он постепенно привыкал к мысли о том, что ему придется прожить в этом городе всю жизнь, воспитывать своих детей в том же духе, в каком воспитывали его, возглавлять Городской совет и быть достойным, уважаемым членом общества. Мэтью старался не думать о невыносимой скуке, которая будет сопровождать его существование. Пусть будет так...

Знакомство с Кэролайн Фолкнер пришлось как нельзя кстати. Родственники уже измучили его намеками на женитьбу и завуалированными попытками сватовства. Теперь, кажется, появилась великолепная возможность всем нос утереть. Кэрри – изумительна, она обязательно понравится родителям и... почему бы ей не стать миссис Мэтью Соммерс?

Кэрри искренне спрашивала себя о том же и не находила ни одной причины, по которой на этот вопрос следует ответить отрицательно. Пришло время вырваться из этой нищеты. Мэтью – идеальная кандидатура для мужа. К тому же он так хорош собой...

Это было удивительно, так как никто в семье Соммерсов не отличался исключительной красотой. Скорее наоборот. И родители Мэтью, и его сестры не представляли собой ничего особенного. В этой семье не обращали на внешние достоинства большого внимания. Соммерсы женились на добродетели, а не на привлекательности, и оставалось только догадываться, почему Мэтью был настолько непохож на своих родственников.

Кэрри получила возможность сделать подобные выводы через четыре дня после первой встречи с Мэтью. Он заехал за ней вечером и, смущаясь, пригласил на небольшой семейный ужин.

– Понимаешь, у нас традиция собираться за большим столом каждую пятницу, – бормотал он, избегая ее взгляда. – И приводить как можно больше новых друзей...

Кэролайн сразу поняла, что он лжет. Но какая разница? Самое главное, что семья Мэтью захотела с ней познакомиться. А это много значит. Кажется, наступил решающий час...

Кэрри торопливо собиралась у себя в комнате и внутренне ликовала. Она не сомневалась, что понравится Соммерсам. За последние дни она настолько привыкла изображать из себя примерную девочку, что надеялась не выдать себя. Конечно, скорость, с которой развивались события, несколько пугала, но разве не этого она добивалась?

Подъезжая к дому Соммерсов, Кэрри чувствовала, что самообладание по капле покидает ее. А вдруг его мамочка не одобрит ее? Хватит ли у Мэтью характера пойти наперекор родне? Ведь она пока не знает наверняка, что он влюблен в нее... Хотя вряд ли она обманывается. Его взгляды говорят очень о многом. Но не обо всем!

Мэтью не обманул ее – народу у Соммерсов собралось немало. Причем почти все оказались связанными с хозяевами узами родства.

Настоящие смотрины, хихикнула про себя Кэрри, когда Мэтью представлял ее очередной троюродной тетушке. Неужели мне придется выносить всю эту толпу, когда я стану миссис Соммерс? Хотя, конечно, это совсем небольшая плата за право стать членом этой семьи...

Дом Соммерсов не поражал роскошью. Кэролайн, ожидавшая блеска и великолепия богатства, была поначалу немного разочарована. Однако, присмотревшись как следует, она поняла, что эта простота, должно быть, стоит гораздо больше, чем показная роскошь. В каждом стуле, диване, картине в доме Соммерсов чувствовалась основательность и надежность, вкус, вырабатываемый поколениями. Здесь помнили о своих предках, свято чтили семейные традиции и заботились друг о друге.

Кэрри притихла и старалась как можно меньше смотреть по сторонам, чтобы не возбуждать подозрений. Она заметила, что миссис Соммерс, мама Мэтью, время от времени внимательно оглядывала ее.

Оценивает, догадалась девушка. Старая мымра!

Нельзя сказать, что миссис Соммерс, добрейшая женщина, заслуживала, чтобы ее называли старой мымрой, но внешне она производила именно такое впечатление. Узкие поджатые губы, неодобрительный взгляд, бесцветные волосы, собранные в пучок, – все способствовало тому, что Кэрри почувствовала стойкую неприязнь к будущей свекрови.

Мистер Соммерс не казался столь враждебно настроенным, поэтому он понравился Кэролайн гораздо больше. Отец Мэтью был веселым говорливым толстяком с огромной лысиной. Он постоянно отпускал шуточки и выразительно поглядывал на Кэрри. Она оценила его восхищение.

Сестры Мэтью были в той или иной степени похожи на родителей, но вот сам Мэтью... На протяжении всего ужина Кэролайн периодически поглядывала на него и каждый раз поражалась. Если бы не репутация миссис Соммерс и всякое отсутствие городских сплетен на этот счет, можно было бы подумать, что старший сын в этой семье должен носить отнюдь не фамилию Соммерс.

В отличие от своих родных, которых природа явно обделила цветом, Мэтью был темно-волос и темноглаз. Правильные черты лица, большие выразительные глаза, нос с небольшой мужественной горбинкой, волевой подбородок. Он был на голову выше всех, присутствующих на ужине, и идеально сложен. Сердце Кэрри замирало каждый раз, когда она смотрела на него. Столь красив, богат, хорошо воспитан, образован, не гуляка и явно увлечен ею! Это ли не счастье?

И Кэрри предпринимала все возможное и невозможное, чтобы это воображаемое счастье стало реальностью. Скромная милая девочка чрезвычайно понравилась Соммерсам. Конечно, они сразу поняли, что Кэрри выросла в другой среде, что она не привыкла к роскоши и ей порой не хватает хороших манер. Но это все было поправимо. Главное, что она такими влюбленными глазами смотрит на Мэтью, и он, кажется, отвечает ей взаимностью...

Вечером на семейном совете было единогласно принято решение разрешить сыну жениться на Кэролайн Фолкнер, если он того захочет. Мэтью, вернувшийся домой после того, как проводил Кэрри, был несколько огорошен подобным темпом развития событий. Но родные были в таком восторге от красоты Кэролайн, так расхваливали ее на все лады, что он дрогнул. Последние сомнения исчезли, когда Мэтью услышал, как его мать восхищается несравненной красотой девушки.

– Хорошо, завтра же сделаю ей предложение, – громко объявил он, положив конец рассуждениям о многочисленных добродетелях мисс Фолкнер и о том, какое счастье она принесет своему супругу.

3

Кэрри уже целых две недели считалась невестой Мэтью и всю готовилась к свадьбе, когда мистер Барнет, поверенный Соммерсов и старинный друг их семьи, заставил ее понервничать. Внезапно выяснилось, что Мэтью должен ни с того ни с сего все бросить и немедленно мчаться куда-то в Мексику, чтобы выполнить волю бабушки, которая умерла десять лет назад.

– Нет, Мэтью, я ничего не понимаю, – капризно заявила Кэролайн, надув пухлые губки.

Жених битый час пересказывал ей содержание письма мистера Барнета, которое было получено сегодня утром, но Кэрри все равно отказывалась признать очевидное – что вскоре Мэтью покинет ее на неопределенное время.

Вначале она пробовала шутить. Какая невеста поверит в то, что ее жених готов уехать в мексиканские пески за месяц до свадьбы? Но Мэтью был непреклонен, и Кэролайн обиделась.

– А нельзя вначале пожениться? – спросила она.

В ее хорошенькую головку закралось подозрение, не является ли это письмо хитрой уловкой, чтобы скрыться от нее?

– Увы, нет, – покачал головой Мэтью. – Дядя Сол настаивает, чтобы я выезжал немедленно...

– Бред какой-то! – фыркнула Кэролайн и встала с дивана. – Ох уж этот мне дядя Сол!

Мэтью наблюдал за ней, и девушке на мгновение показалось, что в глазах его гораздо меньше восхищения, чем раньше.

Кэролайн кольнуло неприятное предчувствие. Все мужчины абсолютно одинаковы, со злостью подумала она. Стоит им добиться своего, и они теряют к нам всякий интерес!

Мэтью добился своего в день их официальной помолвки, после того как он в присутствии всех родственников торжественно надел ей на палец кольцо с увесистым бриллиантом. В тот момент Кэролайн почувствовала, что почти теряет сознание. Ее стремительная атака увенчалась ошеломляющим успехом. Еще чуть-чуть, и она займет подобающее ей место в этом городе!

Неудивительно, что голова пошла кругом, и Кэрри напрочь отбросила всякую осторожность. Изображать из себя пай-девочку больше смысла не было, и хотя помолвка – еще не свадьба, Кэрри не могла противиться собственному инстинкту. Мэтью, конечно, вел себя как истинный джентльмен, но он так божественно целовался, что Кэрри не выдержала и утянула его к себе на ночь. Благо, дом опять пустовал...

Наутро она немного раскаивалась и корила себя за поспешность. Тем более что ничего выдающегося не произошло. Мэтью был на удивление сдержан, даже робок, и совсем не стремился разделить страстность Кэрри. Она, правда, вовремя сообразила, что и ей не стоит проявлять слишком много пыла, так что их первая ночь любви прошла более чем спокойно.

Успокоившись и поразмыслив немного, Кэролайн пришла к выводу, что, пожалуй, так даже лучше. Видимо, пуританское воспитание оставило неизгладимый отпечаток в душе Мэтью, и он был просто не способен дать волю плотским желаниям.

Ничего страшного, утешала себя Кэрри. Пусть он не самый страстный любовник, зато меньше вероятности, что он будет мне неверен. Мэтью привык к тому, что семья – самое главное, следовательно, став его женой, я буду надежно защищена от любых невзгод. Изумительно. Чего еще надо? Вот только если бы он был хотя бы чуточку ласковее...

Но становиться ласковым Мэтью совсем не собирался. Когда у него прошло первое ослепление ее красотой, он постепенно начал понимать, что его невеста всего лишь привлекательная девушка без каких-либо других достоинств.

Она немного глупа и развязна, совсем не так хорошо воспитана, как ему показалось вначале, чрезвычайно жадна до подарков и чересчур резка в суждениях. Он сознавал, что если бы узнал ее как следует перед тем, как делать предложение, все могло быть совсем по-другому. Но семья так радовалась тому, что он, наконец, собрался жениться и что его избранница такая красивая девушка, что у него не хватало духу признаться в том, что он уже раскаивается в поспешном шаге.

Да и разочаровывать Кэролайн было слишком жестоко. Она уже со вкусом примеряла на себя роль миссис Мэтью Соммерс, крушение планов она бы не перенесла...

Жениться все равно придется, справедливо рассудил Мэтью. Этого не избежать. Так пусть свадьба будет с Кэрри, она, по крайней мере, хорошенькая.

Кэролайн очень бы оскорбилась, если бы знала, какое маленькое место она занимает в сердце жениха. И ночь любви никак не повлияла на это отношение, разве что Мэтью теперь твердо знал, что ему не придется ждать ничего выдающегося от брака с Кэролайн Фолкнер.

Кэрри поторопилась обвинять Мэтью в пуританстве. Он интересовался женщинами и был не прочь весело провести время с той или иной сговорчивой красавицей. Проблема была в том, что Кэрри в его глазах теперь ничем не отличалась от тех девиц, с которыми он имел дело раньше, разве что была привлекательнее их. Конечно, поначалу он подумал, что встретил кого-то особенного, женщину, которая станет для него всем. Но потом Мэтью понял, что жестоко ошибся и Кэролайн такая же, как все остальные. Расчетлива, недалека, вульгарна. Разумеется, это был не повод разрывать помолвку, но отдавать свое сердце целиком золотоволосой мисс Фолкнер Мэтью не спешил...

Поэтому, получив таинственное письмо от мистера Барнета, Мэтью даже обрадовался. Адвокат просил его немедленно отправиться в Мексику для решения вопроса по какому-то наследству, оставленному Мэтью бабушкой по отцовской линии. В письме четко говорилось о том, что не должно быть никакого промедления, а Соммерсы не привыкли подвергать слова мистера Барнета сомнению. Таким образом, возникала непредвиденная, но вполне приятная задержка на пути к свадебному торжеству, и Мэтью уже представлял себя на лихом коне, скачущим сквозь заросли месхита и чапаралья.

– Мэтью, давай ты все-таки поедешь туда после свадьбы. – Кэрри оторвала его от заманчивых мечтаний. – Всего лишь месяц задержки. Разве это так важно?

– Да, – сурово кивнул он и притянул Кэролайн к себе. – Не огорчайся, малышка. Я обязательно вернусь к свадьбе, ни на сутки не опоздаю...

Мэтью нежно поцеловал девушку в висок. Пожалуй, он слишком жесток с ней. Конечно, невеста досадует из-за отсутствия жениха, но будет лучше, если мисс Фолкнер сразу поймет, что в семье Соммерсов дело превыше всего.

– Господи, да что же за ерунда! – Кэрри всплеснула руками. – И хоть бы по серьезному вопросу, а то неизвестно ради чего ты должен тащиться в этот городишко с непроизносимым названием! Туда, наверное, даже самолеты не летают!

– И поезда не ходят, – радостно подтвердил Мэтью. – Добираться буду своим ходом, я уже выяснил...

Он осекся. Эх, ни к чему Кэролайн знать, что он уже все решил, но сказанного не воротишь.

– Значит, ты точно едешь? – ледяным тоном спросила Кэрри.

– Да. – Мэтью опустил глаза, предчувствуя поток нелестных высказываний в свой адрес.

И они не заставили ждать себя слишком долго. В последующие десять минут Кэрри обстоятельно и неторопливо высказывала все, что она думает о Мэтью, Мексике, его воспитании, мистере Барнете и семье Соммерсов в целом. Мэтью холодно слушал, зная по опыту,

что перебивать невесту бесполезно. Вскоре Кэролайн выдохлась. И тогда настала его очередь.

– Послушай, Кэрри, – холодно сказал Мэтью. Она настороженно покосилась на него. Таким тоном он с ней еще ни разу не разговаривал. – Я буду тебе очень признателен, если в будущем ты не станешь отзывать обо мне, моей семье или моих решениях в подобных выражениях.

С этими словами он встал и вышел из комнаты. Кэрри оцепенела. Она не могла ни слова сказать, ни пошевелиться. Где-то в отдалении хлопнула дверь. Мэтью ушел, поняла Кэролайн. Неужели навсегда? Она закрыла лицо руками и истерически зарыдала. Почему она не могла держать язык за зубами? Почему?

Но рыдать было бесполезно. Необходимо действовать, причем действовать немедленно. Как всегда в трудную минуту Кэролайн бросилась к своей лучшей подруге Элис, которая нередко выручала ее.

– Все пропало! – Кэрри влетела в квартиру Элис, трагически заламывая руки. – Теперь он точно меня бросит!

Элис неодобрительно смотрела на подругу. Несмотря на ее каждодневные наставления, Кэрри умудряется совершать одну ошибку за другой. Что же произошло на этот раз?

– Он нагрубил мне и ушел, хлопнув дверью. – Губы Кэрри задрожали. – И он хочет покинуть меня, уехать в эту ужасную Мексику.

Элис потребовала подробностей. Через полчаса она знала все, начиная от получения письма и заканчивая сегодняшней безобразной ссорой.

– Я тебе говорила, не надо было тебе спать с ним до свадьбы, – сурово покачала она головой.

– А при чем тут это? – искренне возмутилась Кэролайн. Попытки подруги контролировать каждый ее шаг порой невыносимо раздражали.

– При том, что если бы ты не поторопилась прыгнуть ему в постель, он бы сейчас сидел у твоих ног и грезил о первой брачной ночи, – назидательно произнесла Элис. – А отнюдь не рвался бы невесту куда. Сама виновата.

– А что же теперь делать? – простонала Кэролайн. Она была готова вынести все что угодно, лишь бы не остаться без поддержки подруги. – Не бросай меня, посоветуй что-нибудь!

– То есть он твердо намерен уехать в Мексику? – уточнила Элис с умным видом.

Кэрри энергично закивала.

– И неизвестно, когда он вернется?

– Он говорит, что к свадьбе успеет. Но откуда можно знать наверняка? Может, он месяц только туда добираться будет...

– Тогда остается лишь одно, – твердо сказала Элис. – Ты должна поехать вместе с ним!

– Что? – ахнула Кэролайн. – Мне тащиться за ним в какую-то пустыню, где одни кактусы?

Элис вздохнула.

– Ты хочешь сбегать жениха? Не забывай о том, кто он и что с этим связано. Слишком многое зависит от твоего поведения сейчас. И потом, Мексика вполне милая страна. Там не одни кактусы и пески!

– Это невозможно! – Кэрри вскочила и принялась бегать по комнате. – Почему я всегда должна страдать? Ехать в Мексику! Глупости! Это его бабушка оставила наследство, и поверенный его семьи написал это идиотское письмо. Причем тут я?

Кэролайн была великолепна в гневе. Щеки разругались, глаза гневно горели. Если бы Мэтью видел ее сейчас, невольно подумала Элис, он бы ни за что не оставил ее...

– Послушай, Кэрри, – терпеливо начала Элис, когда поток ругательств иссяк. – Ты вправе решать сама. Хочешь – положишься на судьбу и свою счастливую звезду и дожидайся возвращения Мэтью из этого странного путешествия. Может быть, это пустяковая поездка, и она очень быстро закончится...

– А вдруг нет? – выпалила Кэролайн. – Вдруг это специально придумала его семейка, чтобы разлучить нас?

– Ты же говорила, что его мама без ума от тебя, – недоверчиво произнесла Элис. – У тебя паранойя. Но разлучить вас вполне возможно. Ведь никогда не знаешь, кого можно встретить в Мексике. Какая-нибудь смуглая красотка в широкой юбке запросто утащит твоего жениха...

– Не позволю! – Кэрри воинственно сжала кулаки. – Я – его невеста, и никто не посмеет отобрать его у меня!

– Здесь, да, – согласилась Элис. – Но там тебя не будет...

Она замолчала, давая подруге возможность как следует обдумать ее слова. Кэрри, конечно, милая девочка, но нельзя сказать, что она отличается сообразительностью.

– Мужчин надо держать при себе, – вкрадчиво продолжала Элис. – Нужно постоянно напоминать им о нашей любви. Иначе...

Элис многозначительно замолчала, давая понять, что говорит исходя из собственного горького опыта. Кэролайн была склонна сомневаться в наличии у подруги такого опыта. Но, тем не менее, она не могла не признать справедливость слов Элис.

– И значит, мне надо ехать в Мексику? – жалобно спросила она.

– Да. Если, конечно, ты хочешь удержать Мэтью Соммерса...

Кэролайн хотела. Поэтому тем же вечером она позвонила Мэтью и сообщила ему о своем решении.

– Знаешь, дорогой, я подумала... раз уж это путешествие так необходимо... я с удовольствием поеду с тобой.

После столь сенсационного заявления наступила тишина. Мэтью осмысливал сказанное, не зная, радоваться ему или огорчаться.

– Ты ведь не против? – растерянно спросила Кэролайн.

Неужели она своим глупым поведением настолько все испортила?

– Нет, что ты. – Мэтью поспешил успокоить ее. – Я счастлив, что мне не придется одному тащиться в эти дебри...

У Кэрри словно камень с души свалился, хотя при слове «дебри» ей стало немного не по себе.

– Значит, начинаем готовиться к поездке? – нарочито бодрым тоном спросила она.

– Да, завтра я заеду за тобой. Кэролайн положила трубку и с облегчением вздохнула. Кажется, она не прогадала, воспользовавшись советом Элис. И как ей только удастся всегда все знать?

Мэтью в сердцах швырнул трубку на место. Миссис Соммерс, присутствующая при этом разговоре, не на шутку перепугалась.

– Она расторгает помолвку? – предположила она самое, по ее мнению, худшее.

– Нет, – хмуро ответил Мэтью, признавая в глубине души, что это было бы совсем неплохо. – Она собирается ехать в Мексику вместе со мной.

– Так это замечательно, сынок! – Миссис Соммерс просияла. – Я сразу говорила, что эта поездка никому не нужна, но теперь, когда Кэролайн едет вместе с тобой, это совсем другое дело...

– Но зачем она мне там? – воскликнул Мэтью в отчаянии.

Одержимость матери его женитьбой была невыносима. Миссис Соммерс мертвой хваткой вцепилась в его невесту, и он не сомневался, что даже если они с Кэролайн вдруг

решат расстаться, мама заставит их пожениться. Конечно, ведь ей так хочется внуков, продолжателей дела Соммерсов. Все просто помешались на этом чертовом бизнесе! И никому нет дела до его счастья!

Тут Мэтью заставил себя остановиться. Он зашел слишком далеко. Разве его счастье не в Кэролайн? Хватит паники. Он любит эту девушку, она отвечает ему взаимностью, вскоре они поженятся. У них будет замечательная семья, появятся дети, и всем будет очень хорошо. Но тогда почему он настолько обрадовался возможности провести последние недели перед свадьбой вдали от невесты?

– Тебе вообще не надо туда ехать, – категорически заявила миссис Соммерс. – Я не понимаю, что вдруг нашло на Сола Барнета. Моя мать никогда не была в Мексике и не могла оставить тебе там никакого наследства. Может быть, письмо поддельное?

– Мама, не говори глупостей, – досадливо поморщился Мэтью. – Я же звонил дяде Солу, и отец с ним разговаривал тоже. Он все подтвердил и просил меня поторопиться.

– Но не сказал, в чем дело!

– Ну и что. Разве ты сама не твердила постоянно, что мистеру Барнету мы доверяем безоговорочно?

– Да, но... – Миссис Соммерс была озадачена. – Это все так подозрительно...

– Я скоро вернусь и расскажу тебе все. Я уверен, что эта поездка преподнесет нам немало приятных сюрпризов!

Мэтью ласково улыбнулся матери. Миссис Соммерс вздохнула.

– И все равно мне было бы спокойнее, если бы вы с Кэролайн вначале поженились...

– Ну, если ты хочешь, мы завтра же отправимся в мэрию и зарегистрируем брак, – безразличным тоном произнес Мэтью.

– Ни в коем случае! – воскликнула перепуганная миссис Соммерс. – Все должно быть, как полагается, с венчанием и пышным гулянием. Да весь город будет презирать нас, если ты женишься таким образом!

Мэтью пожал плечами. Как раз на такой ответ он и рассчитывал. О свадьбе до поездки не может быть и речи, а, значит, у него есть небольшая отсрочка. Великолепно. Мэтью старался не думать о том, что все когда-то заканчивается и ему придется жениться на Кэрри и жить с ней до конца своих дней.

4

Красавица Кэролайн сидела у окна в холле третьесортной гостиницы и проклинала свою судьбу. И зачем только она потащилась за Мэтью в эту дыру? Сидела бы дома, преспокойно дожидалась бы его. А все Элис виновата. Как же, уведут его здесь, конечно. Кто? Эти замызганные черномазые женщины, окруженные кучей детей, или тощие смуглые девицы, на которых даже смотреть противно? Никого другого они пока здесь не встретили...

До мексиканской границы Кэролайн и Мэтью добрались быстро и с комфортом. Кэрри впервые летела на самолете, немного боялась, но в целом была чрезвычайно довольна. Она чувствовала себя очень значимой персоной, без усталости любовалась собой во всех отражающих поверхностях и беспрестанно обращала внимание жениха на то, как на нее смотрит тот или иной мужчина.

Одним словом, желать большего Кэролайн Фолкнер не могла. Разве, чтобы Мэтью был эмоциональнее. Но она списывала его сдержанность на особенности воспитания и не переживала по этому поводу более пяти минут в день.

Но это восхитительное путешествие очень быстро закончилось. К сожалению, самолеты до Чихаутиля, города, где их ожидал Сол Барнет, не летали. Поезда туда не ходили тоже, и Мэтью решил взять напрокат машину и в ней добраться до города. Можно было, конечно, поехать на поезде до ближайшего к Чихаутилю пункта, а потом попытаться найти машину там, но Мэтью не хотел рисковать. Кто знает, ездят ли в той части страны на автомобилях. Судя по отзывам жителей пограничной полосы, Чихаутиль и его окрестности – дыра ужасная, и Мэтью не очень удивился бы, если бы цивилизация вообще не проникла в те области Мексики.

Вопрос о том, что же Соломон Барнет хочет от него, продолжал мучить Мэтью с новой силой. Почему разговор о таинственном наследстве бабушки должен обязательно произойти в этом городишке с непроизносимым названием? Неужели в этом какой-то подвох? Но Мэтью отметал все подозрения. Жажда приключений, дремавшая в нем до сих пор, пробудилась, как только он оказался вне досягаемости своей родни. Теперь никто не будет указывать ему, что делать и как жить. Он будет сам принимать решения, как и подобает двадцативосьмилетнему мужчине.

Кэрри оказалась не такой обузой, как он поначалу боялся. Хотя ее болтливость и самолюбленность порой действовали на нервы, Мэтью не мог не признать, что в путешествии вдвоем есть определенные преимущества.

Во-первых, приятно было ощущать себя солидным мужчиной, под покровительством которого находится столь очаровательная девушка. Внимание, которым Кэролайн одаривали все встречавшиеся им мужчины, льстило Мэтью. Во-вторых, он был рад тому, что есть человек, с которым можно было просто поболтать, рассказать ему о своих планах.

Однако Мэтью не пришлось долго радоваться по поводу того, что мисс Фолкнер соизволила разделить с ним тяготы путешествия. Неприятности начались, как только стало ясно, что поездка по Мексике отнюдь не будет полна тех удобств, что поездка по Америке. Деньги Мэтью Соммерса, естественно, играли свою роль, но даже они были не в состоянии провести горячую воду в отель, где поселилась Кэролайн.

Мэтью вдруг обнаружил, что его милая Кэрри – редкостная брюзга.

– Сколько мы будем тут торчать? – с пафосом восклицала она каждое утро за завтраком. – Я не могу пить этот вонючий кофе и есть плесневелые булочки! Мне кажется, твоя невеста заслуживает большего!

– Кофе совсем не вонючий, – справедливо заметил однажды Мэтью.

Он относился к неудобствам их поездки с большим спокойствием. Он очень загорел за неделю пребывания в Мексике и был в какой-то степени благодарен Барнету за то, что он вызывал его сюда.

– Не спорь со мной! – возмутилась Кэролайн. – Мы торчим в этом городишке уже неделю, у меня вся кожа ссохлась от этой жары, я не могу ни поесть нормально, ни ванну принять, ни развлечься! А ведь мы еще не добрались до этого Чихнателя... Чихалю... тьфу, язык сломает.

– Чихаутиль, – поправил ее Мэтью. – Учила бы пока испанский, раз тебе нечем заняться. Вот я уже могу кое-как объясняться с жителями, а ты...

Кэролайн надулась. Упрек Мэтью был совершенно справедлив. Она просто не знала, чем себя занять, в то время как он пропадал где-то в городе.

– Мне не к чему забивать голову ерундой, – высокомерно заявила она.

Мэтью с трудом сдержал раздражение. Кажется, эта поездка, вместо того, чтобы сблизить их, лишь отдаляет друг от друга.

Мэтью не планировал так долго задерживаться в этом городе. В это время он рассчитывал уже приехать в Чихаутиль и побеседовать с Солом Барнетом. Но не всегда все идет по плану. Арендованная машина оказалась настоящим хламом и бессовестно заглохла на полпути. Хорошо хоть неподалеку от населенного пункта, где имелась мастерская. Правда, захудалая. Прошла почти неделя, машина все еще не работала, а механики только чесали в затылках. Мэтью сильно подозревал, что эти так называемые специалисты понимают в ремонте машин не больше чем он, выпускник Гарварда, но делать было нечего, и ему пришлось им довериться. Механики, как истые мексиканцы, подолгу рассуждали, размахивая руками, давали противоречивые советы, но фактически ничего не делали. Вначале Мэтью был вне себя от ярости. Он с трудом объяснялся с ними, ужасно злился и кричал. Но буквально дня через два его гнев как рукой сняло. Он понял, что криками ничего не добьешься, к тому же, может быть, поломка в машине настолько серьезная, что механики просто не знают, что делать. Остается лишь полагаться на судьбу и надеяться, что ему подвернется какое-нибудь другое транспортное средство.

В конце недели Мэтью понял, что ждать больше нельзя. Если он хочет поспеть к назначенному сроку, ему необходимо выезжать немедленно. Хоть на хромой корове. На ужасающей смеси испанского и английского он попытался донести эту мысль до сознания работников мастерской, но встретил единодушное непонимание. Мэтью был озадачен. Раньше они без труда улавливали, что он хочет сказать.

В отчаянии Мэтью обратился к синьору Торресу, хозяину той гостиницы, в которой они остановились. По правде говоря, Мэтью совсем не нравился этот круглый маленький человечек с маслянистыми глазами, но Торрес сносно говорил по-английски и мог найти для него какой-нибудь транспорт. Мэтью удивлялся, почему он не обратился к хозяину раньше. Неужели похотливые взгляды, которые тот время от времени бросал на скущую Кэролайн, послужили этому причиной?

– Мистер Торрес, – твердо обратился он к дремавшему за конторкой хозяину. – Нам необходимо скорее уехать, не подскажете мне, кто может продать мне машину? Какой-нибудь внедорожник очень подошел бы, ведь нам предстоит ехать по пескам...

Мэтью замолчал и выжидательно посмотрел на Торреса. Он не сомневался, что тот знает английский в достаточной мере, чтобы понять его.

– Такую машину достать здесь невозможно, – покачал головой Торрес. – Что-нибудь попроще. Неужели ваша настолько плоха?

– Кажется, да. – Мэтью не сумел скрыть досаду. – Ребята попытались что-то сделать, но она безнадежно сломана... Я даже не думал, что мне подсунали такую развалюху...

Торрес сочувственно причмокнул языком.

– Вы знаете, у меня такое впечатление, – Торрес наклонился к Мэтью и понизил голос, – что если бы вы собрались на этой машине сейчас ехать домой, то с ней все стало бы в порядке...

– То есть? – усмехнулся Мэтью. – Вы хотите сказать, что она сломана только для поездки в Чихаутиль?

Торрес поморщился.

– Не надо иронизировать, молодой человек. – Мэтью заметил, что акцент в его речи куда-то пропал. – Я всего лишь говорю о моих личных впечатлениях.

– Мистер Торрес, я предпочел бы, чтобы вы высказались более определенно, – жестко сказал Мэтью.

Хозяин вздохнул.

– Я только хотел сказать, что прелестная сеньорита очень скучает. Ей не нравится у нас. Здесь для нее слишком... – Торрес неопределенно махнул рукой в воздухе. – Не шикарно. Возвращайтесь домой, мистер Соммерс. Нечего вам делать в Чихаутиле.

Мэтью на мгновение потерял дар речи. Он не ослышался? Милейший господин Торрес осмелился давать ему советы? Указания?

– Я поеду туда, куда мне надо, – ледяным голосом сказал Мэтью. – И вас это ни в коей мере не касается. А прелестная сеньорита поедет со мной, хочется ей этого или нет!

– Ну вот, обиделся, – нарочито громко вздохнул Торрес и словно обратился к неведомому собеседнику: – А разве я говорил не из лучших побуждений?

Мэтью в недоумении слушал этот монолог.

– Послушайте, мы желаем вам добра, – наконец заговорил Торрес. – Не надо вам в Чихаутиль. Это проклятое место.

Мэтью ожидал чего угодно, только не этого.

– Что? – воскликнул он. – Что за бред!

Конечно, он был невежлив. Кому понравится, когда его слова называют бредом? Маленький мексиканец не был исключением.

– Может быть, это и бред, – с достоинством заявил он, – да вот только некоторые слишком поздно поняли, что не всякий бред – ложь!

Мэтью поморщился.

– И что же там такого страшного? – спросил он, стараясь убрать иронию из голоса.

Похоже, этот господин Торрес совсем не то, чем кажется на первый взгляд...

– Вы мне не верите, – покачал головой хозяин. – Вы мне не верите.

Мэтью разозлился.

– Послушайте, но как я могу вам верить? Мне необходимо в Чихаутиль, потому что меня ждет там старый друг семьи по вопросу, связанному с наследством. Я хочу туда попасть и попастьу!

Мэтью прикусил язык, сообразив, что рассказал любознательному хозяину слишком многое. А что если это всего лишь ловкая попытка выведать у него о цели его поездки? В любом случае, раскаиваться слишком поздно. Можно только ругать себя за несдержанность...

– Какой сомнительный предлог, – покачал головой мексиканец. – В наше время подделывать можно все, что угодно...

Мэтью в недоумении уставился на хозяина. Что он хочет этим сказать?

– Да, молодой человек, не смотрите на меня так, словно я ожившее изваяние, – наставительно произнес Торрес. – Ваша невеста, слава Мадонне, благоразумная девушка и...

– Черт бы побрал эту болтушку! – выругался Мэтью. Теперь понятно, откуда Торрес осведомлен о его личных делах. Кэролайн не удержалась и пожаловалась внимательному хозяину на жениха.

– По крайней мере, у нее хватает здравого смысла понять, что вам не стоит туда соваться, – резко сказал Торрес.

Это было уже слишком.

– Я благодарю вас за участие, которое вы принимаете в моих делах, – холодно произнес Мэтью, – но надеюсь, что дальше никому не нужных советов это участие не зайдет.

Он развернулся и быстро побежал по ступенькам вверх, намереваясь отругать Кэрри за излишнюю болтливость. Он был очень недоволен собой. В беседе с Торресом он и сам вел себя как неразумный мальчишка, выдал себя с головой. С этим мексиканцем дело нечисто, и нужно как можно скорее покинуть этот притон.

Мэтью постучался в дверь номера Кэролайн (они занимали отдельные комнаты, хотя она была бы не прочь поселиться с Мэтью).

– Войдите, – послышался ее томный голос. Мэтью почувствовал, что ярость овладевает им. Все с самого начала пошло не так, как только эта изнеженная девица собралась с ним в дорогу!

– Ах, Мэтью, дорогой, я так рада, что ты пришел.

В глазах Кэрри, устремленных на него, Мэтью прочитал неподдельный испуг. Ему внезапно стало стыдно. Он оглядел убогий номер, скрипучую кровать, мутное, давно не мытое окно, кустик чахлого растения на подоконнике, и сердце его сдавила жалость. Какое право он имеет обвинять Кэролайн в чем-либо... Он наслаждается свободой и приключениями, пусть незначительными, а она вынуждена сидеть в этой грязи целый день и предаваться мрачным размышлениям.

– Мне не следовало брать тебя с собой, Кэрри, – произнес он с раскаянием. – Какой же я дурак!

Она подбежала к нему, обвила руками его шею и уткнулась лбом в плечо.

– Мне самой не следовало напрашиваться, – сдавленно пробормотала она. – Это ужасно...

В интонациях невесты Мэтью почудилось нечто знакомое.

– Что тебе наговорил Торрес? – спросил он, отстраняясь от нее. – Неужели ты веришь всей этой ерунде? Кэролайн, голубушка, на дворе двадцатый век!

– А здесь – пятнадцатый, – обиженно сказала она. – Здесь нет ни водопровода, ни спутникового телевидения, ни одной приличной парикмахерской или кинотеатра! Да они до сих пор на лошадях ездят!

Губы Кэролайн искривились. Это могло означать только одно – она готовилась основательно поплакать. Это нужно было предотвратить.

– Немедленно перестань, – сурово сказал Мэтью. – Если здесь нет удобств, к которым ты привыкла, то еще не значит, что наступил конец света. Если бы ты обращала меньше внимания на комфорт...

– Если бы ты обеспечил мне условия получше! – прервала она его запальчиво.

– Если бы ты не потащила за мной! – выкрикнул Мэтью и замолчал.

Огромные глаза Кэролайн наполнились слезами. Кажется, он только спровоцировал ее.

– Ты безжалостный, бессердечный тип, – выпалила она. – Ты мизинца моего не стоишь!

Это было что-то новенькое. Обычно Кэрри не позволяла себе настолько переходить на личности.

– Вот и отлично. – Мэтью сам удивлялся тому, что его совершенно не волнует мнение Кэролайн, да и вообще ее отношение к нему. – Раз ты так считаешь, то не смею больше навязывать тебе свое общество!

Он громко хлопнул дверью и выскочил в коридор.

Кэрри сразу сообразила, чем ей грозит эта размолвка. Элис рядом не было, но она и без подруги поняла, что блистательный Мэтью Соммерс никогда еще не был настолько близко к окончательному разрыву с ней.

– Мэтью, подожди меня! – в отчаянии закричала Кэролайн и бросилась за ним.

5

Все затруднения разрешились в мгновение ока. Создавалось впечатление, что чья-то злая воля, не пускавшая их в Чихаутиль, вдруг ослабла. Механики, наконец, сообразили, в чем поломка, и на удивление быстро разобрались с проблемой. Синьор Торрес тоже больше не намекал на ужасные несчастья и даже не поглядывал на Кэролайн. Казалось, он безумно радуется тому, что молодые американцы вновь отправляются в путешествие. Лишь порой Мэтью ловил на себе его загадочные взгляды, полные презрения и жалости.

Кэрри тоже смирилась со своей участью. Правда, она возлагала большие надежды на то, что Чихаутиль будет более культурным городом, чем тот, который они готовились покинуть. И в любом случае, цель их поездки была близка, а там и свадьба... От перспектив снова начала кружиться голова.

Единственное, что смущало Кэролайн, так это холодность жениха. С каждым часом, проведенным в ее обществе, Мэтью становился все угрюмее и неразговорчивее. Он постоянно был занят чем-то, неизвестным ей, и совсем не желал раскрывать своих секретов. Впрочем, Кэрри не особенно переживала из-за этого. Она объясняла это отношение тем, что выглядит сейчас не лучшим образом. Пусть они только вернутся домой, где к ее услугам будут лучшие салоны красоты, парикмахерские, магазины. Она вновь превратится в ту красавицу, которая свела с ума самого завидного жениха города.

Мэтью со своей стороны все меньше и меньше думал о той роли, которую Кэролайн играет в его жизни. И полмесяца не прошло с тех пор, как они покинули Штаты, а ему казалось, что пролетела целая вечность. Та жизнь и эта кардинально различались между собой. Раньше Кэролайн была любима и желанна, сейчас она воспринималась как досадная помеха, бесполезный груз. Он был доволен, когда она не лезла в его дела и не досаждала советами, а так как, предвкушая окончание отвратительной поездки, Кэрри приободрилась, то и надоела она Мэтью своим нытьем гораздо меньше. Пусть делает что хочет, лишь бы ко мне не приставала, безразлично думал о невесте Мэтью. Внешне же, к тому времени, когда они были готовы выехать в Чихаутиль, мир между ними был почти восстановлен.

Окончательно расплачиваясь с Торресом, Мэтью обратил внимание на то, что маленький мексиканец необычно молчалив сегодня, да и выражение лица у него чрезвычайно печальное. Так же выглядели служащие отеля и немногие постояльцы. Они украдкой бросали на американцев опасливые взгляды и торопливо отворачивались.

— Что-то не так, синьор Торрес? — осведомился Мэтью на своем скверном испанском. Хоть он и повздорил тогда с хозяином, но это не повод расставаться врагами. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

— О да, — откликнулся Торрес. — Можете. Оставайтесь здесь, а еще лучше возвращайтесь домой.

Настроение Мэтью резко испортилось. Он-то надеялся, что Торрес уже позабыл об этой блажи. Оказывается, нет.

— Мы уже говорили об этом, — сухо заметил Мэтью.

Лицо Торреса выражало отчаяние.

— Да в чем дело? — взорвался Мэтью. — Выкладывайте, если вам что-то известно!

В запале он перешел на английский, но мексиканец прекрасно понял его. Боязливо оглянувшись и убедившись, что их никто не подслушивает, Торрес зашептал:

— Ах, об этом месте ходят такие ужасные слухи... Со многими, кто приезжает в Чихаутиль, случаются несчастья... Вам нечего там делать, вам и вашей девушке.

Понятно. Очередная порция народного фольклора, подумал Мэтью. Жаль, что я не исследователь суеверий. Хотя в будущем этим можно было бы заняться...

– Простите, мистер Торрес, – мягко, но уверенно сказал Мэтью. – Я благодарен вам за предупреждение, но я не верю в подобные штуки. На дворе двадцатый век. Вы же образованный человек...

В этом Мэтью был не очень уверен, но ведь, в конце концов, мексиканец вполне сносно говорит по-английски, что редкость для этого захолустья. Значит, хотя бы где-то он бывал, что-то видел в своей жизни. Как он может верить в подобные бредни!

– Хорошо. – Во взгляде Торреса читалась обреченность. – Будь по вашему. Мое дело было предупредить вас, и все это слышали. Только помните об одном – змеи!

Мексиканец поднес палец ко рту и таинственно зацокал. Мэтью почувствовал, как у него мурашки побежали по спине.

– Остерегайтесь змей! – сказал Торрес и опустил руку. Блеск в его глазах погас.

А не сумасшедший ли он, насторожился Мэтью. Его поведение здорово смахивает на безумие...

Но Торрес тут же невозмутимо отсчитал Мэтью сдачу и угодливо улыбнулся ему. Как будто он вовсе не умолял его только что вернуться домой и не угрожал таинственными змеями.

Мэтью распрощался с хозяином и с тяжелым сердцем отправился к машине, где уже сидела Кэролайн. Она принарядилась и выглядела весьма соблазнительно, что бы там ей самой ни казалось.

– Ты прелестна, – шепнул ей Мэтью, усаживаясь за руль.

Кэрри зарделась.

– Ты так давно не говорил мне этого, – так же шепотом ответила она и, не удержавшись, взглянула в зеркальце заднего вида.

Она неисправима, грустно подумал Мэтью. Зачем я только все это затеял?

Он очень мил сегодня, весело подумала Кэролайн. Кажется, все это я проделала не зря!

Они не проехали по пыльной дороге и трех миль, как Кэрри потребовала сделать остановку.

– Я больше не могу, – раскапризничалась она. – Мне необходимо немного размяться.

– Но, Кэрри, мы ведь так мало проехали...

– Ну и что. Я уже устала. Не забывай, что мы, женщины, совсем не так выносливы, как мужчины.

Мэтью мог бы поспорить с ней об этом, но счел неразумным напоминать невесте, как она однажды целый день провела, сидя у самого дорогого и модного парикмахера города. На пустынной заброшенной дороге в самом сердце Мексики такой разговор был бы, по меньшей мере, неуместен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.